

Екатерина Серебрякова

**Найтмар-целитель.
Чудеса случаются**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
С32

Серебрякова Е.

С32 Найтмар-целитель. Чудеса случаются / Екатерина Серебрякова. – М.: Литнет, 2026. – 316 с.

ISBN 978-5-521-99343-7

Каждый человек имеет свое представление о чуде, и обычная девочка из интерната Санкт-Петербурга не стала исключением. Света всегда верила в добрых фей, мечтала покататься на единороге и попробовать магию на вкус. Но жизнь, увы, готовила ей другие испытания. Так, неужели, желанию девушки не суждено сбыться? Или под Новый год все-таки бывают исключения в виде внезапных перелетов в другой мир, обучения в магической академии и сказочной любви?

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99343-7

© Литнет, 2026
© Серебрякова Е., 2026

Глава 1

Зимний Санкт-Петербург, что может быть прекрасней? Пожалуй, только прогулка по этому самому городу в канун Нового года.

Снег, сколько его здесь?! Кажется, что нет и сантиметра, куда не смогли бы долететь лёгкие белоснежные пушинки. Сегодня он особенно прекрасен в лучах заката ясного неба на фоне заледенелой Невы-реки. Повсюду, словно огромное полотно природы, лежит белоснежный ковёр, художником на котором выступает зимнее солнце. Отражаясь от зеркально гладкой поверхности и стекол домов, оно рисует причудливые узоры на стенах и воде, точно калейдоскоп. Эти узоры превращаются то в живые картины, то в солнечных зайчиков, а то и вовсе в громадные вспышки света. Кажется, посмотри на сугроб, и на миг лишишься зрения, настолько слепит эта красота.

В этот вечер всё принарядилось и закуталось в белесую пелену, словно готовясь к суровым декабрьским морозам, что так грозно обещают ударить по Питеру. Природа давно готова к надвигающейся зиме: деревья скинули листву и облачились в лёгкий халат из снежинок, кустарники спрятали свои ветки под снег, а редкие белки приготовились к зимовке. Кажется, одна я никак не пойму, что холода не за горами. На календаре начало декабря, а мне, хоть бы хны! Хожу себе в пальто, обмотанная шерстяным шарфиком, даже шапку надеть не удосужились! То ли дело раньше: только морозец схватится, первый ледок на лужах встанет, я бегу доставать тёплые сапоги, варежки, шарфы. А сейчас? Эх...

Опершись о кованные перильца, ограждающие Летний сад от реки, я извлекла из сумки беленький телефон, которому, наверное, так же холодно, как и мне. Экран тут же отозвался на движения обмерзшего пальца яркой картинкой заставки. Портить настроение себе и окружающим хотелось меньше всего, но и мёрзнуть здесь — перспектива не из приятных.

Я разблокировала устройство, в последний раз глянула на часы и набрала знакомый номер контакта «Юра ».

В трубке слышались долгие гудки, сменяемые трелью птиц из глубины парка. Казалось, я нарушаю какую-то идиллию природы и внутреннего мира человека своей навязчивой мелодией ожидания, но, что поделать...

В конечном итоге, на том конце всё же ответили, перед этим громко чертыхнувшись.

— Я весь во внимании! — из трубки раздался знакомый голос, смешанный с довольно громкими звуками тяжёлого металла. Кажется, кто-то там совсем не обо мне думает...

— Юр, а ты где?

— Да, мы тут с друзьями собрались, а что?

— Так узнать хотела... Ладно, не буду отвлекать. — на ресницу упала одинокая снежинка, неприятно уколол глаз. Наверное, только это остановило мои слёзы. — Что ж ты за человек такой, Юрий, что даже на свидание прийти не можешь? — прокомментировала я ситуацию после того, как вызов был сброшен.

Плакать и биться в отчаянии не вписывалось в мою программу дня, поэтому, вспомнив о своей гордости, я закинула телефон подальше и пошла по заснеженной дорожке.

Мороз сковывал щёки, а ледяной пронизывающий ветер трепал короткие волосы, неприкрытые шарфом. В надежде скрыться от непогоды я завернула к зелёной арке, где летом вился плющ, а зимой лежали метровые сугробы. Здесь было тихо и спокойно, в холодные сезоны никто особо не жалуется этим местом, ибо из сада открываются виды и красивее. Но мне почему-то нравится такое единение души и природы, когда нет никого кроме тебя и ветра в волосах. Такие моменты особенно ценны для личности, они показывают скоротечность времени и бренность бытия. Ты, словно чувствуешь и ощущаешь себя в этом мире, ловишь каждую секунду, анализируешь свою жизнь и жизнь других.

Не смотря на свой математический уклон в плане учебы, я всегда отличалась философским складом характера. Была скорее мечтателем и фантастом, нежели логиком. В свободное время мне больше нравится чтение книг, нежели научные передачи, я отдам свой выбор сказке, а не газетной статье, меня проще вытащить в парк, чем в музей nano-технологий, но не смотря на все это, я будущий бухгалтер с ранимой душой.

Из размышлений меня вывела пробегающая мимо серая белка. Животное, казалось, вовсе не замечала присутствия здесь посторонних глаз. Она легко преодолевала сугробы и неровности плитки, словно знала точную дорогу к месту назначения. Вообще, белочки здесь ручные и очень ласковые особенно летом в разгар туристического сезона, когда здесь полно людей. А вот зимой они разбредаются по своим делам и готовятся к сложному для них периоду без толп прохожих и зевак, жаждущих задобрить их десятком орешков.

Вот и сейчас белочка проскакала мимо, даже не обратив на меня внимания. Очень, кстати, зря! Я всегда ношу с собой пакетик угощений на случай, если встречу такого мохнатого друга. Но, видимо, сегодня не тот случай, когда мне доведётся угощать кого-то.

Постояв на безлюдной аллее ещё немного, я побрела в противоположную от выхода сторону. Идти в шумный город, где толпы людей стараются как можно быстрее закончить свои дела, не было никакого желания. Я знала: появлюсь на улицах Петербурга, вновь начну терзать себя сомнениями и переживаниями. А этого не заслуживаю ни я, ни злополучный Юра.

Чем глубже в сад, тем больше снега, как говорится. В глуши и впрямь никто не убирался так тщательно, как в основных частях. Здесь можно найти и обилие мусора, и высокие сугробы, даже дорожки, и те были не хожены. Казалось, что за сегодня я первый посетитель этого места.

За моей спиной раскинулся огромный сад времён Петра и Екатерины, который таит в себе сотни загадок и интриг. Подумать толь-

ко, по этим самым плиткам когда-то, возможно, ступали туфельки великой императрицы, а прямо у этого фонтана Пётр разрабатывал план ведения Северной войны. Всё это казалось таким далёким, фантастичным и забытым, что навряд ли можно было принять факт существования человека и истории, как единого целого. И я сейчас не о том, что мы творим историю, сами являемся частью истории, нет. Я говорю о том, что история для каждого из нас своя. Кому-то чужды все правители, и он видит величие в изобретениях и технологиях, кто-то боготворит греческих героев и их великие дела, редкий мечтатель видит успокоение в последовательности событий, а я люблю историю просто за то, что она есть. Мне кажется, все мы имеем право знать свою историю, знать и чтить, а вот какую историю чтить — дело каждого.

Мне всегда симпатизировали русские писатели и поэты. Взять любого из них, любую балладу или оду — каждая из них содержит свой смысл и нравоучение. Я улыбнулась своим мыслям, поправила сумку, где лежала комедия Грибоедова «Горе от ума».

Под эти раздумья, будоражащие разум, мне удалось добраться через сугробы до небольшой беседки, выполненной из очень старых досок и потрескавшихся стекол. Она выглядела очень ветхой и неустойчивой, но в то же время привлекала своей особенной красотой. Я смотрела на неё, как на произведение искусства со своей историей. И чем больше смотрела, тем больше погружалась в мысли.

Когда солнце скрылось за лесом, оповестив яркими вспышками света на многоэтажках, я оторвала свой взгляд от беседки и направилась к выходу, где меня ждали высокие кованые ворота и панорама прекрасного города.

При выходе из сада я в последний раз подумала, как здесь здорово размышлять о вечном и подалась за ворота, где меня ждала суета улиц и местных жителей.

Как ни странно, экскурсионных групп по городу я не наблюдала, как это бывало обычно. Редкие прохожие снимали что-то на теле-

фоны или просто делились впечатлениями об увиденном. Кажется, каждый из них впечатлялся красотами города не меньше, чем я. Вот только все они видели Петербург поверхностно, а самую его суть и душу видела лишь я.

Так, подходя к спуску в метро, я заметила большой новогодний фургон Coca-cola, из которого доносились еле слышные звуки оригинальной музыки, слыша которую, невольно начинаешь ощущать приближение праздника. Вот только из новогоднего по всему Санкт-Петербургу, наверное, был один лишь фургончик. Пожалуй, просто ещё не время.

Я вошла в подземку и тут же чуть не упала, поскользнувшись на мокром полу. Кажется, этот день не испортит уже ничего! Внутри метро туда и сюда сновали загруженные проблемами люди. Каждый спешил по своим делам, старался быстрее преодолеть время, проведенное в транспорте, а кому-то наоборот не хотелось уходить отсюда. Я относилась скорее к третьему типу людей...

Ездить в метро я особо не любила, разве, что только тогда, когда народу практически нет. Зато мне безумно нравилось стоять несколько минут и спускаться на бесконечном эскалаторе, наблюдая, как мимо проносятся вывески и постеры рекламных компаний. Питерское метро, пожалуй, довольно неплохое место для мечтателя.

Я вошла в последний вагон, осмотрелась по сторонам и выбрала место по центру между молодым парнем лет 20 и старушкой с пакетами из гипермаркета. Они немного подвинулись, заприметив мое желание припарковаться рядом. Я присела, шумно выдохнув и попутно разматывая шарф. Внутри было не слишком-то тепло, но довольно душно. Ненавижу такой климат!

Вагончик метрополитена мчался по тоннелю, обдавая присутствующих потоками воздуха, исходящих сквозь открытую форточку. Кто-то читал книгу или слушал музыку, кому-то удавалось вздремнуть, а я просто ловила момент жизни, пытаюсь ни о чем не думать.

На последней остановке, которая была и нужной мне по совместительству, я задремала. Видимо, сказала бессонная ночь и прогулка

по вечерним красотам города. Наверное, если бы не сидящий рядом парень, разбудил бы меня только машинист всего этого хозяйства!

Из вагона я вышла вслед за ним, попутно обматывая шею шарфом. На эскалаторе не было практически никого, видимо, основная масса людей уже ушла, а новая попросту не появилась. Мы с молодым человеком стояли рядом, редко переглядываясь. Казалось, что он хотел познакомиться, ибо пытался начать разговор, но мои суровые брови, собранные домиком говорили об обратном. Настроение. Было не для знакомства, да, и парень у меня где-то там имеется. Вот именно «имеется»...

С Юрой мы знакомы давно, наверное, лет с 10 или даже раньше. Сначала были знакомыми, которых объединяла лишь учёба, потом начали дружить, обнаружив общие интересы, а вот уже, как три месяца, числимся парой. И слово «числимся» здесь определяющее!

На отношения я согласилась скорее из интереса. Мы не слишком-то тесно общались, да, и рьяных дружеских симпатий не испытывали. Для него это была скорее очередная галочка, на которую я, как дурочка, согласилась. Первое время был какой-то конфетно-букетный период: мы гуляли, ходили в кино, целовались в щечки и просто неплохо проводили время, а потом он перегорел. Не вытаскать никуда, не заставить... Так, раз в неделю выбираемся куда-нибудь, чтобы поддерживать статус, и не более. А сегодня даже ради статуса он не пришёл. Видимо, это конец. Пора набирать конфет и медленно уходить в депрессию. Хотя, последняя для меня не свойственна!

Выйдя на улицу, я устремилась к интернату, чтобы прийти, как можно быстрее.

Да, я действительно живу и обучаюсь в Петербургской школе-интернате. Нет, это никакая ни гимназия, ни лицей, ни уж тем более школа олимпийского резерва! Обычное общеобразовательное учреждение, где я собираюсь сдать экзамены, получить аттестат и уйти со спокойной душой. Надеюсь, не вернусь туда больше!

Время, проведенное в интернате, я считаю пустым. Помимо уроков там и заниматься-то особо нечем, а вот график посещений намного строже: гостей не води, в этот час не выходи, во столько ешь. В конце концов, я не в тюрьму попала!

Но, как бы то ни было, родной интернат отворял для меня свои двери изо дня в день. Так и сегодня под угрюмое бурчание я вошла внутрь и, не поздоровавшись с надоедливой консьержкой, пошла в комнаты.

Свои покои мне приходилось делить с двумя близняшками из Ростова-на-Дону и одной тихой девчонкой. Не сказать, что мы ладили, но откровенных ссор у нас не наблюдалось, а все благодаря моей расчётливости! Составила график дежурств и уборки, распланировала ответственность за обеды и попросила каждую не свинячить, всего-то! Соседки с радостью соблюдали эти условия, избегая подобным образом стычек, недопониманий и конфликтов.

Сегодня девчонкам пришлось убираться без моего контроля, в чём я не видела никакой проблемы. Все мы уже не дети, мозги, как говорится, у каждой есть, уберутся, тем более, что очередь не моя.

— О, Светка, погуляла? — светленькая из близняшек подала голос откуда-то из-под кровати, где по всей видимости мыла пол. — К тебе тут кавалер заходил, просил передать, чтоб ты его не забывала, навестила после прогулки.

— Пф... — я сдавленно хихикнула, закидывая свои вещи на полку. — Ань, закрой дверь, переоденусь. — девчонка быстро хлопнула шпингалетом, попутно протирая входной коврик.

Хорошей фигурой я никогда не отличалась: тонкие ноги, отсутствие попы, ровный рельеф живота и груди. Как называется? Ах, доска! Привыкши видеть своих соседок со 2 и 3 размером груди, я немного комплексовала по поводу своей внешности. Конечно, природа не обделила и меня, подарив небесно-голубые глаза и чувственные губы, но, согласитесь, грудь была бы не лишней?

Хотя, всё это второстепенное, ведь любят за душу, за шрамик над бровью, несносный характер и родинку на щеке. Вот послед-

них у меня, ой, как предостаточно! Вся в веснушках. Многие знакомые советовали превращать это в собственные фишки, но что-то слишком много фишек на одну меня, я ж не монополия...

Идти к Юре не было ни желания, ни времени. В сон клонило жутко, а ноги ныли от долгой прогулки на каблуках. Кажется, сегодня весь мир ополчился против меня, в том числе и внезапно начавшийся снегопад за окном.

На улице происходило настоящее буйство, снежный ураган, который уносил реальность в сказку. По всем деревьям рассыпались лёгкие белые хлопья, прикрывая ветки собой. Казалось, что ещё секунда, и окно буквально выдавит снежными объемами. На темном небе все смотрелось особенно эффектно, словно кто-то специально создал потрясающий фон для фотосессии. Грех в такую погоду дома сидеть, я вам так скажу!

— Девчонки, такая красота! Пойдёмте на улицу, пожалуйста. — я взмолилась, поглядывая на соседок, которые, по всей видимости, не понимали моего искреннего восхищения и восторга.

— Свет, а мы на улицу на ковре-самолете вылетим? Ты забыла, что у нас после восьми муравейник закрывается, двери не открываются?

— Там на первом этаже через окно мужского туалета можно легко вылезти, пойдёмте! — на меня глянули, как на умалишённую, но идею приняли.

Чтобы не слишком-то светиться, я предложила надеть кофты потеплее, а куртки оставить в комнате, дабы не усложнять движений и объяснений в случае форс-мажора. Девчонки сегодня были на редкость легки на подъём, поэтому через каких-то семь минут мы уже шагали по первому этажу в направлении мужской уборной, где и впрямь располагался потайной выход школьников. Как ни странно, его ещё ни разу не палили...

До заветного окна удалось дойти без приключений, да, и через панорамное окно вылезти не составило труда. Немного затормози-